

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМ ПРОТЕСТОМ КАК ТЕХНОЛОГИЯ И СОДЕРЖАНИЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

ЭДУАРД ШУЛЬЦ

Резюме

Обострение вооруженного противостояния в Сирии вызвали к жизни вопрос о причинах этих событий. Еще немногочисленная, но уже интенсивно формирующаяся историография гражданской войны в Сирии оценивает ее как проявление религиозных конфликтов в многоконфессиональном государстве. Вместе с тем подобные противоречия, присущие сирийскому обществу традиционно, на протяжении длительного периода почему-то не приводили к противостоянию в обществе, но с начала 2011 г. стали стремительно радикализироваться. Подобная динамика вызывает вопрос о том, были межконфессиональные противоречия реальной причиной или «спусковым крючком» дестабилизации. Не отрицая значимости конфессиональных различий в Сирии, проведенный анализ свидетельствует, что не они стали причиной указанных событий в этом ближневосточном государстве. Существующие противоречия в обществе, в том числе и религиозные, послужили лишь поводом в условиях социального протеста, который очень быстро эволюционировал в вооруженную борьбу. Общественное недовольство в Сирии, как и в других странах Ближнего Востока и Северной Африки, было использовано в борьбе за власть и получение политических предпочтений. В статье анализируются причины конфликта в Сирии в сравнении с социально-политическими выступлениями в других странах региона, в большинстве из которых народные протесты привели к смене власти. Автор приходит к выводу о возрастающей значимости технологий управления социальным протестом, которые представляются важным фактором в «революциях», происходящих под лозунгами «демократизации» в современном мире. Такие события могут приобретать различное общественно-политическое обоснование, включая межконфессиональную рознь и призывы к политическим или экономическим реформам, однако фактически не имеют к ним прямого отношения. По мнению автора, осознание этих причин лежит в основе понимания того, как дальше будут развиваться события в Сирии и других государствах-объектах реализации технологий управления социальным протестом.

Ключевые слова:

«арабская весна»; гражданская война в Сирии; «цветные революции»; технологии революции.

В литературе, посвященной анализу причин «арабской весны», приведены традиционные причины революций и массовых протестных выступлений: социально-экономические, политические, личностные (относящиеся к персональному уровню руководства страны), а также внешние. Настоящая статья преследует цель

критически оценить имеющиеся объяснения произошедших событий и поместить их в более широкий «эксplikативный» контекст условий социально-политической дестабилизации. Сформулированные концептуальные положения, как представляется, могут помочь объяснить динамику развития текущего сирийского кризиса.

1

В качестве социально-экономических истоков событий «арабской весны» чаще всего называют: экономическую стагнацию, бедность, неравенство, коррупцию и безработицу [Беляков 2013: 66; Коротаев, Зинькина 2011: 5; Коротаев, Зинькина 2012: 4-6]. В то же время приложение перечисленных причин к странам Ближнего Востока и Северной Африки выявляет множество фактических и когнитивных несоответствий и справедливо подвергается критике с разных сторон [Беляков 2013: 66; Васильев 2012: 8; Гусаров 2012: 25; Ибрагим, Ионов, Исаев 2013: 214; Исаев, Коротаев, Шишкина 2013: 6; Исаев, Шишкина 2012: 23, 30; Коротаев, Зинькина 2011: 5-29; Орлов 2012: 53; Труевцев 2013: 378]. Более тщательный анализ, проведенный в ряде отечественных исследований, показал, что в тех странах, где в ходе социального протеста были свергнуты правительства, исходные социально-экономические условия были значительно лучше, чем в большинстве тех государств, где радикальной смены власти не произошло, что позволяет рассматривать в качестве возможного объяснения влияние кривой Дэвиса [Коротаев, Зинькина 2012: 7].

Принцип Дэвиса гласит, что революции происходят не в период наиболее острых кризисов и не во время устойчивого роста, а в ситуации, когда период подъема, внушивший людям надежду, сменяется резким упадком [Davies 1962: 5]. В нашем случае имеется в виду, что мировой экономический кризис, начавшийся в 2008 году, пришел на смену периоду подъема в данных странах, вследствие чего реальное материальное положение людей разошлось с их ожиданиями.

Вместе с тем если для Туниса и Египта утверждение о влиянии мирового экономического кризиса еще может рассматриваться в качестве обоснованного, то ни в Ливии, ни в Сирии материальное положение граждан не ухудшалось.

Одновременно с этим можно говорить о том, что протест вызывается не столько ухудшением положения, сколько повисшими требованиями к жизни. В этой

связи ряд авторов небезосновательно усматривает причины социального протеста в восприятии населением собственного положения: население, преимущественно молодое, восприняло через СМИ и Интернет высокие «западные» потребительские запросы и стандарты жизни, которые вступили в конфликт с существующей – запаздывающей – действительностью [Васильев 2012: 8; Политическое цунами 2011: 270].

В качестве отдельной предпосылки социального протеста в арабских странах рассматривается феномен «молодежного бугра» (youth bulge), который связан с ростом доли молодого населения в обществе (чаще всего в связи с улучшением условий жизни, которое влечет снижение детской смертности и повышение рождаемости). Американский политолог Джек Голдстоун отмечал, что в XX в. революции в большинстве случаев происходили в тех странах, в которых подобная тенденция имела место. Он объяснял эту зависимость тем, что молодежь более склонна к протестным действиям и ниспровержению устоев [Goldstone 2002: 11-12]. Действительно, в результате опережающих смертность темпов рождаемости образовалась существенная прослойка молодого населения, которому не хватает «места под солнцем» на фоне растущей безработицы [Васильев 2012: 9; Васильев, Петров 2012: 256; Гусаров 2012: 25; Долгов 2012: 18; Орлов 2012: 54; Филин 2012: 40-42]. Вновь – это замечание вполне справедливое по отношению к Египту и Тунису. Но обращаясь к Ливии и Сирии, где социальный протест перешел в наиболее радикальную форму – гражданскую войну, следует констатировать, что в этих странах рассматривать «молодежный бугор» как причину противостояния власти и общества вряд ли корректно, по крайней мере в качестве главной причины.

При рассмотрении опыта Сирии стоит отметить, «что причины антиправительственных выступлений в этой стране существенно отличаются от тех, что имели место в Тунисе, Египте, Ливии, Йемене и т.д.» [Шишкина 2013: 324]. Сирийское государство последовательно проводило

социально ориентированную экономическую модель [Шишкина 2013: 324]. В нем по настоящее время не произошло раскола в среде правящей элиты, который продемонстрировал пример Египта. Наоборот, «очевидна высокая степень консолидации правящего режима» [Шишкина 2013: 324, 348]. В Сирии молодежь, «один из главных акторов потрясений в Арабском мире... ..не проявляла такой же антиправительственной активности как, например, в Тунисе, Египте или Йемене» [Шишкина 2013: 348].

Спорность предложенных социально-экономических объяснений закономерно направила ряд исследователей по другому традиционному пути – анализу этно-конфессиональных противоречий. В самом деле, в эту логику вполне укладывались социальные конфликты в Ливии и Сирии до последних десятилетий XX века. Тем не менее и этот комплекс гипотез вызывает сомнения, не в последнюю очередь потому, что наблюдаемые конфликты, «дремавшие» на протяжении десятилетий», вдруг по неясной причине проявились в самых крайних агрессивных формах.

Одним из признаваемых в литературе факторов перехода социального протеста из латентного состояния в активную фазу является готовность протестующих положительно ответить на вопросы, оправдан ли риск, которому они подвергают себя, предпринимая политические акции, и высока ли вероятность того, что именно они приобретут желаемое при достижении целей смены политического режима [Гарр 2005: 30-31].

Рассуждая в духе этой логики, получается, что в ливийском, и в сирийском случаях этнические, территориальные, конфессиональные группы решили, что терпеть существующее положение вещей более не представляется возможным и борьба за свои права (политические, экономические или иные) стоит соответствующих рисков. Однако очевидно, что подобная решимость может иметь смысл, если надежды и представления этих групп были связаны с отсутствием потерь, или минимальными потерями, и уверенностью в успехе.

2

На фоне явного кризиса конвенциональных объяснений социально-политических выступлений на Ближнем Востоке и в Северной Африке в последнее время стали робко говорить о технологиях организации «цветных революций». К сожалению, чаще всего такие попытки связаны с конспирологическими теориями, а не задачами выявления, осмысления и систематизации реально применяемых методов и подходов к манипулированию социальным протестом. Суммируем: сформировались две полярные группы объяснений. С одной стороны, объективные причины «арабской весны» (экономика, социально-демографические факторы, этноконфессиональные конфликты); с другой – заговор, переворот организованный международными игроками.

Позволим себе три кратких отступления. *Во-первых*, если в развитой стране, например в США, состоятся радикальные протестные выступления, им тоже можно будет найти обоснование в ухудшающемся социально-экономическом положении (кризис, рост безработицы, потеря сбережений и жилья), в этноконфессиональных конфликтах (многонациональная и многоконфессиональная страна, рост доли мусульман и испаноязычного населения и т.д.), в росте доли молодежи (в США нет бума рождаемости, но велик приток мигрантов, в том числе с культурой большого количества детей в семье) и т.д. Кроме того, вполне можно ожидать объяснения в заговоре международных игроков или «пятой колонны». Однако ни один здравомыслящий человек не может предположить такое развитие событий. Таким образом комплекс объяснений радикальных форм социального протеста в современной науке достаточно инерционен, предметно индифферентен и предельно неспецифичен

Во-вторых, мы живем в быстро меняющемся мире, где ключевым источником трансформации стали технологии. Причем они давно стали явлением гуманитарным, применяющемся в социальной инженерии и политических процессах. Технологии управления социальным протестом ис-

пользуют латентные конфликты и недовольство различных социальных групп, которые присутствуют в любом обществе, но только в разных пропорциях и степени накала противоречий. Теории заговора, ищущие «руку» тайных и явных сил при анализе стремительных политических изменений, вызывают обоснованный скепсис, однако это совершенно не означает, что не существует международной политики, интересов государств и их реализации, в том числе методами «управления бунтом».

В-третьих, различные силы, в которых ищут «источники действий», зачастую приобретают образ демиургов, двигающих шахматные фигуры, но таких всемогущих персон и организаций в мире не существует. На практике имеет место взаимодействие множества сторон, заинтересованных в различных действиях и исходах. В результате ход событий редко имеет линейную зависимость от действий этих сторон, чаще представляя собой равнодействующую различных усилий. Подобная динамика особенно характерна для попыток регулирования социальных протестов, так как бунт всегда несет большую долю стихийности и малую степень управляемости. Вместе с тем целенаправленные воздействия способны повернуть его в предпочтительное русло, о чем свидетельствуют в истории различные примеры радикальных форм социального протеста, самыми показательными среди которых, пожалуй, представляются революции в России в 1917 г. и Кубинская революция 1953–1959 годов.

З

Проиллюстрируем высказанные концептуальные положения на сирийском примере.

«Классический» сценарий «арабской весны», реализовавшийся в большинстве стран Северной Африки и Ближнего Востока, характеризовался демонстрациями протеста, быстро переходящими в массовое состояние и аккумулирующие различные частные требования в единый лозунг отставки прави-

тельства. В Тунисе и Египте такие социально-политические выступления привели к смене власти, в других странах их удалось ввести в мирное русло и успокоить.

Альтернативный вариант развития событий проявился в Ливии, где радикальный протест вылился в вооруженные столкновения и гражданскую войну. Внешнее влияние и давление были характерны для всех перечисленных случаев, однако в ливийском случае они приняли вид прямого военного вмешательства. Причем именно оно прежде всего и главным образом обеспечило свержение режима М. Каддафи. «Повстанцы» быстро взяли под контроль восточные провинции страны, но правительству страны потребовался всего лишь месяц, чтобы, несмотря на поставки оружия и экономическую помощь оппозиции, восстановить контроль почти над всей территорией. Авиаудары объединенной коалиции стран НАТО и некоторых государств Персидского залива продлили существование повстанцев, но не могли обеспечить их окончательную победу — в результате через несколько месяцев представителям британских, французских и катарских подразделений пришлось проводить операцию непосредственно в стране.

Беспорядки в Сирии начинались буквально в те же дни, когда Совет Безопасности ООН принимал резолюцию № 1973, которая санкционировала внешнее вмешательство в гражданскую войну в Ливии¹. Начиналось все «классически» для протеста «арабской весны»: группа в *Facebook*, призывы к проведению «Дня гнева», первые немногочисленные и разрозненные антиправительственные выступления (январь 2011 года). В течение полутора месяцев — с 26 января по 15 марта 2011 г. протесты продолжались, их количественный состав расширялся, но он сильно не «дотягивал» до уровня Туниса и Египта, представляясь локальным явлением, которое быстро сойдет на нет.

15 марта 2011 г. полиция разогнала демонстрацию в несколько сотен человек и в течение нескольких дней «бунт» приобрел со-

¹ Лукьянов Ф. Квинтэссенция кризисов. Газета [Электронный ресурс]. 12.09.2013. URL: <http://www.gazeta.ru/comments/column/lukyanov/5649885.shtml> (дата обращения: 22.09.2013).

вершенно иные черты. *Во-первых*, центр выступлений перенесся из столицы в регионы, а *во-вторых*, протест стал приобретать более массовый и радикальный характер. Последняя тенденция, как и в Египте, и Тунисе до этого, получила развитие после появления первых жертв среди демонстрантов в результате столкновений с силами правопорядка.

После одного из таких столкновений 18 марта в городе Дерья в юго-западной провинции Сирии, в результате которого погибло несколько человек и несколько получили ранения, в регионе вспыхнули массовые акции протеста. В южных провинциях страны появились вооруженные отряды «оппозиции», лозунги сменились от требования различных реформ к единообразному требованию отставки правительства. Попытки Асада пойти по пути стран, где эскалации конфликта удалось избежать (Алжир, Оман, Иордания, Йемен, Мавритания, Марокко и др.), не увенчались успехом. Несмотря на смену правительства, отмену чрезвычайного положения, повышение зарплат и пенсий и заявления о реализации реформ, которые отражали первоначальные требования демонстрантов, дестабилизация продолжилась.

Сирийский конфликт быстро эволюционировал в полномасштабную гражданскую войну и во многом повторил ливийский сценарий. Оппозиция быстро достигла существенных успехов, а затем начала отступать. Б. Асад не располагал силами и возможностями М. Каддафи, но и ему удалось теснить «повстанцев» и вернуть

часть контроля над страной, хотя и медленными темпами. В отличие от Ливии, в Сирии не произошло прямой военной интервенции, что и определяет текущее положение вещей: режим устоял, гражданская война перешла в состояние войны наемников и иностранцев, а не граждан.

Согласно исследованию *IHS Jane's report*, опубликованному 15 сентября 2013 года, половину бойцов повстанцев составляют «джихадисты» (представители радикального исламизма). В стотысячной «армии» повстанцев большая часть – иностранные наемники и сторонники Аль-Каиды². Кроме того, в боевых действиях на стороне оппозиции участвует молодежь арабского происхождения и мусульмане, являющиеся гражданами Великобритании, Франции, Голландии, Бельгии, Австралии, России и других государств³.

Именно такое положение объясняет тактику и поведение вооруженных отрядов оппозиции, которые удивляют многих наблюдателей: террор местного населения и уничтожение важных социальных и экономических объектов. Дело в том, что «повстанцам» не нужна поддержка населения, и это не гражданская война в полном смысле значения этого термина. Следует отметить, что на стороне действующего президента Сирии также сражаются иностранные силы, среди которых иранские военнослужащие, иракские шииты и боевики Хизбаллы⁴.

Исследователи справедливо замечают, что в дестабилизации обстановки в Сирии заинтересован целый ряд государств, и ис-

² *Farmer B.* Syria: nearly half rebel fighters are jihadists or hardline Islamists, says IHS Jane's report. The Telegraph [Электронный ресурс]. 15.09.2013. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/syria/10311007/Syria-nearly-half-rebel-fighters-are-jihadists-or-hardline-Islamists-says-IHS-Janes-report.html> (дата обращения: 25.09.2013).

³ Австралия запретила своим арабам воевать в Сирии. Zman.com [Электронный ресурс]. 04.01.2013. URL: <http://9tv.co.il/news/2013/01/04/142378-print.html> (дата обращения: 25.09.2013); Европейская молодежь едет воевать в Сирию. Вести [Электронный ресурс]. 10.04.2013. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1074096&cid=9> (дата обращения: 25.09.2013); Правительство Сирии: за оппозицию воюют наемники из 29 стран. BBC [Электронный ресурс]. 27.04.2013. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2013/04/130427_rn_syria_foreign_mercenary.shtml (дата обращения: 25.09.2013); ФСБ: в Сирии воюют около 400 российских наемников. Новости [Электронный ресурс]. 20.09.2013. URL: <http://news.mail.ru/politics/14851810/?frommail=1> (дата обращения: 25.09.2013).

⁴ Иран принял решение направить 4 тысячи военнослужащих в Сирию. *Independent On Sunday* [Электронный ресурс]. 16.06.2013. URL: <http://www.itar-tass.com/c12/773037.html> (дата обращения: 25.09.2013); Сирийская оппозиция: 60 тысяч иностранцев сражаются за Асада. MigNews [Электронный ресурс]. 15.09.2013. URL: <http://www.mignews.com/news/society/world/010713>

ход этой игры до сих пор неясен⁵. Совместные действия внутренней оппозиции и внешних сил за три с небольшим года гражданской войны не смогли настроить против действующей власти значительную часть населения страны. Все последние годы аналитики почти в один голос уверяли, что Б. Асад долго не удержится, однако он все еще у власти. Затягивающаяся гражданская война и увеличение численного состава иностранных наемников будут неминуемо сокращать социальную базу «сирийского протеста». Поддержка иностранными государствами и различными радикальными организациями сирийской оппозиции лишь продлит гражданскую войну в стране.

* * *

Понимание причин гражданской войны в Сирии важно не только само по себе, но и для оценки вариантов развития событий и вероятности прекращения кровопролития. Поиск объективных оснований конфликта в межконфессиональной розни никак не ведет к решению этих проблем и только уводит нас в сторону от анализа его действительных корней. Реальной причиной стало использование радикальных форм социального протеста в политической борьбе.

Список литературы

- Беляков В.В. Революция 25 января в Египте: причины и следствия // Арабский мир после арабской весны / Отв. ред. А.В. Коротяев, Л.М. Исаев, А.Р. Шишкина. М.: ЛЕНАНД, 2013. С. 64–84.
- Васильев А.М. Восстание в арабском мире: посе́вы и всходы // Протестные движения в арабских странах: предпосылки, особенности, перспективы. Материалы конференции «круглого стола» / Отв. ред. И.В. Следзевский, А.Д. Саватеев. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. С. 8–17.
- Васильев А.М., Петров Н.И. Рецепты арабской весны: русская версия. М.: Алгоритм, 2012. 304 с.
- Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005. 461 с.
- Гусаров В.И. Важнейшие факторы «арабской весны» // Протестные движения в арабских странах: предпосылки, особенности, перспективы. Материалы конференции «круглого стола» / Отв. ред. И.В. Следзевский, А.Д. Саватеев. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. С. 25–27.
- Долгов Б.В. Причины подъема протестных движений в арабских странах // Протестные движения в арабских странах: предпосылки, особенности, перспективы. Материалы конференции «круглого стола» / Отв. ред. И.В. Следзевский, А.Д. Саватеев. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. С. 18–24.

Политическая составляющая конфликта может проявляться в прямой борьбе за власть, стремлении добиться таким путем статусных, экономических или иных предпочтений различными группами. Содержательное наполнение социального протеста (экономические требования, лозунги демократии и реформ как в большинстве стран «Арабской весны»; кланово-племенное противостояние – в Ливии; конфессиональное – в Сирии) в данном случае не играет принципиальной роли. Даже в Ливии, где наиболее четко прослеживается территориально-племенной конфликт, он выступил лишь социально-психологическим фактором, инструментом самоидентификации сторон и мобилизации сторонников.

В Сирии конфессиональный конфликт стал красивой вывеской для военных действий, которые должны втягивать в конфликт разные стороны по этому идентификационному признаку. Этот «флаг», так же, как «борьба за демократию», «революция и обновление» и ряд других используемых в технологиях «цветных революций» лозунгов, несет в себе пропагандистские функции, направленные на приобретение сторонников, как внутри «территории конфликта», так и за его пределами.

_110202_92619.html [дата обращения: 25.09.2013]; Фещенко В. «Хезболла» призналась в оказании военной помощи сторонникам Асада. Российская газета [Электронный ресурс]. 01.05.2013. URL: <http://www.rg.ru/2013/05/01/hezbollah-site-anons.html> [дата обращения: 24.09.2013]; Hezbollah is helping Assad fight Syria uprising, says Hassan Nasrallah. The Guardian [Электронный ресурс]. 30.04.2013. URL: <http://www.theguardian.com/world/2013/apr/30/hezbollah-syria-uprising-nasrallah> [дата обращения: 24.09.2013].

⁵ Мирзаян Г. Сирийская партия. Эксперт. 2012. № 30–31. С. 53.

- Ибрахим Н., Ионов А.В., Исаев Л.М.* Ливийский кризис как особый компонент арабской весны // *Арабский мир после арабской весны* / Отв. ред. А.В. Коротаев, Л.М. Исаев, А.Р. Шишкина. М.: ЛЕНАНД, 2013. С. 214–228.
- Исаев Л.М., Коротаев А.В., Шишкина А.Р.* Факторы арабской весны 2011 года // *Арабский мир после арабской весны* / Отв. ред. А.В. Коротаев, Л.М. Исаев, А.Р. Шишкина. М.: ЛЕНАНД, 2013. С. 5–20.
- Исаев Л.М., Шишкина А.Р.* Египетская смута XXI века. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 107 с.
- Коротаев А.В., Зинькина Ю.В.* Египетская революция 2011 года: социодемографический анализ // *Историческая психология и социология истории*. 2011. Т.4, №2. С.5–29.
- Коротаев А.В., Зинькина Ю.В.* Предисловие // *Исаев Л.М. Шишкина А.Р. Египетская смута XXI века*. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. С. 4–6.
- Орлов В.В.* Марокко на фоне «арабских революций»: факторы устойчивости власти // *Протестные движения в арабских странах: предпосылки, особенности, перспективы*. Материалы конференции «круглого стола» / Отв ред. И.В. Следзевский, А.Д. Саватеев. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. С. 53–56.
- Политическое цунами. Аналитика событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке / Под ред. С. Кургияна. М.: МОФ ЭТЦ, 2011. 287 с.
- Труевцев К.М.* Жасминовая революция в Тунисе // *Арабский мир после арабской весны* / Отв. ред. А.В. Коротаев, Л.М. Исаев, А.Р. Шишкина. М.: ЛЕНАНД, 2013. С. 378–399.
- Филин Н.А.* Социально-демографический фактор массовых волнений в арабских странах и Иране // *Протестные движения в арабских странах: предпосылки, особенности, перспективы*. Материалы конференции «круглого стола» / Отв ред. И.В. Следзевский, А.Д. Саватеев. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. С. 40–42.
- Шишкина А.Р.* Сирия: секреты стойкости режима // *Арабский мир после арабской весны* / Отв. ред. А.В. Коротаев, Л.М. Исаев, А.Р. Шишкина. М.: ЛЕНАНД, 2013. С. 323–353.
- Davies J.* Toward a Theory of Revolution // *American Sociological Review*. 1962. Т. 27. С. 5–19.
- Goldstone J.* Population and Security: How Demographic Change Can Lead to Violent Conflict // *Journal of International Affairs*. 2002. № 56. С. 3–21.

MANIPULATION OF SOCIAL PROTESTS AS THE TECHNOLOGY AND CONTENT OF “ARAB SPRING”

EDUARD SHULTS

Abstract

The latest developments in Syria raised the question about the core reasons of the recent political crises in the Middle Eastern countries. Its bibliography is already filled with the image of the civil war as a sectarian conflict within the Syrian multi-confessional society. Tensions of this kind indeed exist, however, the country had been previously avoiding serious conflicts among the different groups of society. Yet, in 2011, they took the most unpleasant form shortly after the rise of the protest movement. Without underestimating the significance of confessional differences in Syria, it seems perfectly clear that they were not the cause of the Syrian crisis. At the same time, the existing differences of a cultural and regional nature fueled the social protest in the first place, and this protest was quickly turned into a military confrontation. Thus, the Syrian social protest – as well as the protests in the other Arab spring countries – was a tool for achieving political gains. The article analyses the reasons for the Syrian conflict, which are compared to the Arab Spring in other countries, most of which have seen regime change. The author concludes that nowadays there has been a growth of importance in the technologies of social protest management. They have become an important factor of all the ‘democratic’ revolutions. Although these revolutions may take different shapes, including sectarian tensions or calls for political and economic reforms, these grievances

are not at the core of conflicts. The author believes that a full understanding of the actual motives of the warring parties may help realize what path the Syrian crisis might take in future.

Keywords:

the Arab Spring, Syrian civil war, colour revolutions, revolution technologies

References

- Belyakov V.V. (2013). Revolucija 25 janvarja v Egipte: prichiny i sledstviya [Revolution on January 25 in Egypt: causes and effects]. In: A.V. Korotaev, L.M. Isaev, A.R. Shishkina (eds.) *Arabskii mir posle arabskoi vesny* [The Arab world after the Arab spring]. M.: Lenand: 64–84.
- Davies J. (1962). Toward a Theory of Revolution. *American Sociological Review*. Vol. 27: 5–19.
- Dolgov B.V. (2012). Prichiny pod'ema protestnyh dvizhenij v arabskikh stranah [The reasons of protest movements in the Arab countries]. In: I.V. Sledzevskij, A.D. Savateev (eds.) *Protestnyye dvizhenija v arabskikh stranah: predposylki, osobennosti, perspektivy* [Protest movements in the Arab countries: prerequisites, features, prospects]. Materialy konferencii «kruglogo stola» M.: Librokom: 18–24.
- Filin N.A. (2012). Social'no-demograficheskiy faktor massovyh volnenij v arabskikh stranah i Irane [Social demographic factor of mass excitements in the Arab countries and Iran]. In: I.V. Sledzevskij, A.D. Savateev (eds.) *Protestnyye dvizhenija v arabskikh stranah: predposylki, osobennosti, perspektivy* [Protest movements in the Arab countries: prerequisites, features, prospects]. Materialy konferencii «kruglogo stola» M.: Librokom: 40–42.
- Garr T.R. (2005). *Pochemu ljudi buntujut. [Why men Rebel?]*. SPb.: Piter. 461 p.
- Goldstone J. (2002). Population and Security: How Demographic Change Can Lead to Violent Conflict. *Journal of International Affairs*. № 56: 3–21.
- Gusarov V.I. (2012). Vazhnejšie faktory «arabskoj vesny» [The major factors of the Arab spring]. In: I.V. Sledzevskij, A.D. Savateev (eds.) *Protestnyye dvizhenija v arabskikh stranah: predposylki, osobennosti, perspektivy* [Protest movements in the Arab countries: prerequisites, features, prospects]. Materialy konferencii «kruglogo stola» M.: Librokom: 25–27.
- Ibrahim N., Ionov A.V., Isaev L.M. (2013). Livijiskij krizis kak osobyj komponent arabskoj vesny [Libyan crisis as a special component of the Arab spring]. In: I.V. Sledzevskij, A.D. Savateev (eds.) *Protestnyye dvizhenija v arabskikh stranah: predposylki, osobennosti, perspektivy* [Protest movements in the Arab countries: prerequisites, features, prospects]. Materialy konferencii «kruglogo stola» M.: Librokom: 214–228.
- Isaev L.M., Korotaev A.V., Shishkina A.R. (2013). Faktory arabskoj vesny 2011 goda [Factors of the Arab spring 2011]. In: I.V. Sledzevskij, A.D. Savateev (eds.) *Protestnyye dvizhenija v arabskikh stranah: predposylki, osobennosti, perspektivy* [Protest movements in the Arab countries: prerequisites, features, prospects]. Materialy konferencii «kruglogo stola» M.: Librokom: 5–20.
- Isaev L.M., Shishkina A.R. (2012). *Egipetskaja smuta XXI veka [Egyptian revolt of the XXI century]*. M.: Librokom. 107 p.
- Korotaev A.V., Zin'kina Ju.V. (2011). Egipetskaja revolucija 2011 goda: sociodemograficheskiy analiz [Egypt revolution of 2011: socio-demographic analysis]. *Istoricheskaja psihologija i sociologija istorii [Historical psychology and history sociology]*. Vol.4, №2: 5–29.
- Korotaev A.V., Zin'kina Ju.V. (2012). Predislovie [Preface]. In: Isaev L.M. Shishkina A.R. (eds.) *Egipetskaja smuta XXI veka. [Egyptian revolt of the XXI century]*. M.: Librokom: 4–6.
- Orlov V.V. (2012). Marokko na fone «arabskikh revolucij»: faktory ustojchivosti vlasti [Marocco on the background of "the Arab revolutions": factors of stability of the regime]. In: I.V. Sledzevskij, A.D. Savateev (eds.) *Protestnyye dvizhenija v arabskikh stranah: predposylki, osobennosti, perspektivy* [Protest movements in the Arab countries: prerequisites, features, prospects]. Materialy konferencii «kruglogo stola» M.: Librokom: 53–56.
- Politicheskoe cunami. Analitika sobytij v Severnoj Afrike i na Blizhnem Vostoke [Political tsunami. Analytics of events in North Africa and in the Middle East]*. S. Kurginjana (ed.) M.: MOF ETIC, 2011. 287 p.
- Shishkina A.R. (2013). Sirija: sekrety stojkosti rezhima [Syria: secrets of regime's firmness]. In: A.V. Korotaev, L.M. Isaev, A.R. Shishkina (eds.) *Arabskii mir posle arabskoi vesny* [The Arab world after the Arab spring]. M.: Lenand: 323–353.
- Truevtsev K.M. (2013). Zhasminovaja revolucija v Tunisie [Jasmine revolution in Tunisia]. In: A.V. Korotaev, L.M. Isaev, A.R. Shishkina (eds.) *Arabskii mir posle arabskoi vesny* [The Arab world after the Arab spring]. M.: Lenand: 378–399.
- Vasiliev A.M. (2012). Vosstanie v arabskom mire: posevy i vshody [Revolt in the Arab world: crops and shoots]. In: I.V. Sledzevskij, A.D. Savateev (eds.) *Protestnyye dvizhenija v arabskikh stranah: predposylki, osobennosti, perspektivy* [Protest movements in the Arab countries: prerequisites, features, prospects]. Materialy konferencii «kruglogo stola» M.: Librokom: 8–17.
- Vasiliev A.M., Petrov N.I. (2012). *Recepty arabskoj vesny: russkaja versija. [Recipes of the Arab spring: Russian version]*. M.: Algoritm. 304 p.